

Игорь Есиповский: "Большого судьи для себя, чем я сам, не существует"

Нынешняя должность для Игоря Есиповского явилась логическим продолжением его разнообразной и насыщенной профессиональной деятельности. Родился он 28 марта 1960 года в Днепропетровске Украинской ССР. В 1977 году начал работать на Московском авиационно-производственном объединении имени Дементьева. В 1986 году был избран депутатом Фрунзенского районного Совета народных депутатов.

В 1992–2000 годах занимал пост генерального директора Общероссийского объединения «Российский авиафонд», а также пост президента АО «Авиаинвест».

В 1996 году защитил кандидатскую диссертацию по военной экономике. В 1999-м стал доктором экономических наук. Ему принадлежат более 20 научных трудов в области оборонно-промышленного комплекса и военно-технического сотрудничества с зарубежными странами.

В 2001 году пришёл на работу в «Рособоронэкспорт». В 2004 году получил высшее командное образование, окончив Академию Генштаба. (По другим данным – курсы Военной академии Генерального штаба ВС РФ.)

В 2005 году занял пост президента и генерального директора, позднее – только генерального директора компании «АвтоВАЗ».

В 2007 году баллотировался на выборах депутатов Государственной Думы по списку партии «Единая Россия». Прошёл в Госдуму, заняв там пост первого заместителя председателя комитета по промышленности. Однако уже 15 апреля 2008 года президент Путин принял отставку главы Иркутской области Александра Тишанина и назначил Есиповского временно исполняющим обязанности губернатора. Друзья и коллеги говорят о нём как о человеке слова, который решений своих не меняет. Он эрудирован, отлично разбирается в международной политике. Увлекается автомобилями. Женат, у него двое детей – дочь и сын. И одна цель – делать всё, за что берётся, основательно и доброту. Так, что оценку «очень хорошо» привык воспринимать лишь как условно успешную.

– Игорь Эдуардович, на днях в Иркутске завершился V Байкальский экономический форум. Его успех не вызывает сомнений. Была информация, что сумма сделок, заключённых на БЭФе, превысила 600 миллиардов рублей.

– Необходимо уточнение. Это учитывались не сделки, заключённые на форуме, а программы, которые там обсуждались. Либо подписывались какие-то соглашения о запуске этих программ. И, конечно, уже действительно многие сделки оформились.

– В любом случае сумма достойная.

– Да, очень достойная, тем более что это не итоговые показатели. Объём инвестиций значительно больше. Мы не учитываем здесь средства, которые у нас будут вкладывать в разработку газоконденсатных месторождений. До сегодняшнего дня нет ясности – то ли это просто транзитные объекты инфраструктуры, то ли это будет очень мощная газохимия, причём не только в Саянске, но и в Усть-Куте. А может, и в Братске. В нашей области достаточно серьёзная площадка, которая может выступать как базовая для развёртывания газохимических предприятий.

Мы говорим сейчас только о тех проектах, к которым на этапе проработки подключалась администрация. Это лесной комплекс. Это металлургические предприятия. Это проекты, связанные с экологией, с туризмом и даже с такими прозаическими вещами, как сбор и переработка бытовых отходов. Все перечисленные направления – большие, мощные и стратегически важные.

– Ожидания по форуму сбылись во всех основных пунктах? Или всё-таки есть о чём вздохнуть? К примеру,

приехал бы Медведев или Путин...

— Конечно, было бы очень здорово, если наш форум посетили бы первые лица государства, потому что главное, что удалось сделать, это показать товар лицом. Хотя были и небольшие организационные шероховатости, в том числе связанные с тематикой: может быть, что-то нужно было отдельно рассмотреть, поглубже. Например, были представлены две программы – министра транспорта Игоря Левитина и президента акционерного общества «Российские железные дороги» Владимира Якунина. Они, по сути своей, презентовали программу развития на долгосрочную перспективу. Один – в транспортной составляющей, второй – в железнодорожной. И, по идее, надо было бы провести круглые столы, чтобы более детально обсудить элементы этих программ, настолько всё было серьёзно, важно, интересно. Конечно, я ожидал какие-то конкретные выступления. Но что это будет презентация мощнейшей программы, по сути, идеология нашего государства в данном направлении на ближайшие десять лет – для меня это стало приятным удивлением. И чтобы это не осталось только на бумаге, чтобы как можно больше сторонников привлечь к реализации данных проектов, можно было организовать более тщательное их обсуждение. Но будет ведь и следующий БЭФ, где мы сможем учесть все недоработки.

— Между тем СМИ шумят о новом пассажирском самолёте – МС-21, призванном сменить Ту-154.

— Да, Алексей Иннокентьевич Фёдоров, президент Объединённой самолётостроительной корпорации, официально заявил, что именно мы будем строить у себя на заводе новый среднемагистральный пассажирский самолёт.

— Наверняка это решение давно готовилось?

— Я об этом узнал, естественно, не на БЭФе, а примерно месяц назад. И всё-таки окончательное решение было принято буквально накануне форума – когда Владимир Владимирович Путин посещал Ульяновск, где подробно обсуждалась программа развития российской авиации. И как раз был сделан акцент на развитие среднемагистральной машины, которая могла бы удовлетворить наши внутрирегиональные и межрегиональные потребности.

— Предстоит теперь и авиазавод основательно модернизировать?

— Конечно. Ведь планируется выходить с этой машиной на международный рынок, конкурировать с серьёзными компаниями, в том числе и с «Боингом», и с «Эйрбасом». Необходимо обустроить современный завод, соответствующий всем последним требованиям.

— Наконец-то принято решение и о строительстве в Иркутске нового аэропорта. Между тем в Красноярске создаётся хаб – международный авиационный узел. Не боитесь столь серьёзной конкуренции?

— Думаю, одно другому не мешает. И пусть Красноярск находится от нас на расстоянии всего в тысячу с небольшим километров, там своя ниша, своя траектория маршрутов.

Даже Братск и Иркутск могут иметь не пересекающиеся траектории полётов, каждому хватит работы. Что уж говорить о кроссполярных рейсах. Таким образом, Иркутск, Братск и Красноярск замкнут на себе совершенно разные маршруты.

— На форуме как никогда много говорилось об экологии. Хочется надеяться, что это не просто «высокая мода». А то ведь подход к природе у нас всегда был рваческий...

— Почему же «был»? Он и сейчас такой. И мы все прекрасно понимаем, что в этот «рваческий» подход вовлечено огромное количество людей. Они нашли для себя экономическую или какую-то другую нишу, которая позволяет им даже стимулировать данный негативный процесс. Я думаю, пока мы не разберёмся сами в себе и не подумаем, как правильно всё организовать, пока не заставим все ветви власти работать в этом направлении, все федеральные структуры, у нас никаких сдвигов не будет. Со столь значительными проблемами надо всем миром бороться.

— Вот «всем миром» мы долгие годы «боремся» с коррупцией...

— Думаю, на первопричину надо смотреть. Необходимо менять законодательство. И принципиально убирать возможности для возникновения данной коррупции. У нас ведь закон обычно с двойным дном, с границами какими-то: можно так, а можно и по-другому вынести приговор. Как только эту вилку поставили, сразу же появляется чиновник или какой-то специальный человек, который определяет – либо влево, либо вправо

следует смотреть. Либо 5 лет, либо 7. А если бы чётко было прописано: 5 – значит 5, а 7 – это именно 7, и никаких лазеек для хитростей. Мы сами насоздавали законов, наутверждали, позволили расплодиться всей этой заразе, по-другому назвать это нельзя, а теперь удивляемся, откуда она. Надо убрать питательную для коррупции среду – и всё будет нормально. Более чётко обозначить, что можно, а чего нельзя, в каких объёмах это должно происходить. Процедуру чётко прописать, чтобы потом не удивляться, почему вдруг преступники выходят на улицу из зала суда. Причём все знают, что они преступники, суд это убедительно доказал, доказательная база неопровержима. А они гуляют! Почему так? И виноватых нет, все всё «правильно» сделали!

– И лес за бесценюк через границу уходит...

– ...и лес за бесценюк уходит! И всё у нас делается по-хитренькому. Ну, не всё, конечно. Я сейчас имею в виду только отрицательные моменты, происходящие в различных сферах российской действительности. Сколько, к примеру, было телепередач про Карелию – как там лес вывозят! Прошёл целый цикл передач, где подробнейшим образом было рассказано и показано, как там в Финляндию вывозят этот лес, кругляк, воруют его в невероятных количествах. Проходит три года – опять те же самые передачи, только уже с новой датой – с сегодняшней! Все те же действующие лица! Вот так мы и «боремся»!

– Но нитки в Москву ведут...

– Да какая разница, куда нитки! Это уже всё вторично.

– Телефонным правом из столицы могут остановить любое расследование, любой разоблачительный процесс.

– Раз есть законодательная возможность, подкреплённая телефонным правом останавливать, значит, у нас не в телефоне проблема и не в нитках, которые куда-то ведут – в Москву, Питер, Владивосток или ещё куда-то. А проблема в нормативно-правовой базе, которая позволяет применять такой механизм. Вот почему мы сегодня говорим о том, что необходимо совершенствовать законодательную базу, что должен быть понятный региональный парламент... И мы имеем в виду не тот послушный парламент, который по указке влево или вправо бежит, а мы говорим о Законодательном Собрании, которое заканчивает с политиканством и начинает, наконец, заниматься практической разработкой законодательной базы, начинает вносить поправки в существующее законодательство, новые законы готовить, которые и позволят избежать негативных вещей. А то раньше у нас 90 процентов сил и энергии уходило в гудок. Мы шумели много, нам любопытно было посмотреть по телевизору, как красиво заседает Государственная Дума. Так здорово было, что и в театр ходить не нужно. Сейчас же там всё по-другому. Бывает, смотришь – и достаточно скучно делается, потому что основная работа происходит в кабинетах, где собираются комиссии, где происходят собрания, круглые столы, где идёт серьёзная обработка сегодняшней законодательной базы, по различным направлениям. Это достаточно монотонный труд, но без этой работы ничего не должно выноситься на утверждение.

Вот и мы сегодня занимаемся в основном тем, что готовимся к выборам. В их результате мы должны сформировать такое Законодательное Собрание, которое прекратит заниматься политиканством и наконец возьмётся за работу. А то у нас все со всеми борются, все себя «пиарят». Только-только стал депутатом, а уже начинает готовиться к следующим выборам! Да не этим надо заниматься, а собственно тем, за что тебе деньги платят государственные, отнюдь не малые. За разработку законов! И надо все свои силы, весь профессионализм использовать для того, чтобы по максимуму сделать этот закон эффективным...

– А лично вам грядущие выборы должны принести хотя бы избавление от этой формальной приставки «врио»...

– Честно сказать, она меня несколько не беспокоит. Да, есть здесь определённый круг лиц, которые на этом опять же пытаются зарабатывать политические дивиденды. Да ради Бога, это их личное дело! Каждый делает то, что он может делать. Кто-то слухи распространяет и живёт ими, кто-то копает, кто-то предприятия строит, кто-то линии электропередач чинит, строит туристические комплексы, кто-то борется с экологическими проблемами, запускает очистные сооружения, где идёт централизованная утилизация всех отходов, а не выбрасываются они, как сегодня бывает, в близлежащий лес, а то и в воду... Каждый должен заниматься тем, чем он умеет заниматься. Но есть крикуны, горлопаны, которые только это и практикуют. Что ж, в добрый час, это их работа.

– Вы – практик, опытный и харизматичный управленец, у вас и губернаторство должно получиться по-деловому.

— Но только следует учитывать, что управление губернией — это командная работа. Здесь один в поле не воин. Конечно, и непосредственно от военачальника зависит исход битвы. Но в основном в части планирования и подготовки — правильно ли выбран стратегический замысел, верно ли идея спланирована, точно ли противника просчитал, правильно ли определены возможные варианты развития событий, то есть на первый план выходят вопросы планирования и расчёта. А исполнение? Не сам же руководитель должен бегать в атаку и командовать подразделением, так ведь? Необходима целая команда руководителей меньшего уровня, коллектив исполнителей, которые понимают задачу, очень чётко пытаются её исполнить, являются единомышленниками, — тогда только и можно добиться результата. Как раз сейчас я и пытаюсь создать такую команду. В том числе рассчитываю и на Законодательное Собрание, и на все федеральные структуры, которые представлены у нас в Иркутской области. И если все мы будем руководствоваться одной идеей, тогда появится возможность правильно планировать эту акцию. И тогда, в соответствии с этим мощным планом, каждый будет выполнять свою задачу — только так мы добьёмся успеха, на который рассчитываем. А если «кто в лес, кто по дрова» — так, конечно, ничего не получится, каким бы талантливым ни был руководитель.

— Говоря об Иркутской области, невозможно не остановиться на Байкале. Это настоящая жемчужина, такой больше нет нигде. Но это и тот «пирог», от которого ловкие руки постоянно норовят отхватить лакомый кусок...

— И беда как раз в том, что все как раз стремятся что-то делить. Прямо-таки главная задача каждого — быть допущенным к дележу и распилу. И если это случается, всё — жизнь удалась! Я думаю, что немножко по-другому надо жить и работать. Есть какие-то вещи, которые я могу только у себя дома как-то делить, потому что это моё. Но есть ведь не только личные вещи. И я не имею права подходить к ним как к личной собственности. Однако, к сожалению, очень многие, почти все, кто-то в большей мере, кто-то в меньшей, воспринимают окружающее как своё. То есть федеральное законодательство, которое якобы для всех существует, оно где-то там, в далёкой Москве, а сюда, до отдельных населённых пунктов, оно, может, и вовсе не добралось ещё. Или для отдельных кабинетов не добралось. Хотя пора уже таким деятелям мозги немножко по-другому настроить, чтобы понимали они, что законы работают для всех. И если чего-то делать нельзя, то нельзя для всех, без исключения. И не важно — живёт ли человек в Сибири, в Якутии или на Камчатке. Законы, принятые в нашем государстве, должны работать для всех.

— Необходимо менять и психологию.

— Согласен. Вот, к примеру, есть у нас Прибайкальский национальный парк — и все это должны знать. Если съехал хотя бы один человек с дороги, за это уже надо наказывать. И многих действительно штрафуют. А другой тут же, буквально через 200 метров, строит там себе огромный особняк, причём ни документов, ни разрешения на это никакого нет, абсолютно. И при этом ему никто даже вопросов не задаёт! Один человек съехал на несколько метров с дороги, чтобы просто воздухом подышать, другой забрался поглубже, развёл костёр, намусорил там, уехал, костёр не затушил, половина леса выгорела... Так у нас того, кто поджёт лес, даже искать не станут, а того, кто поближе остановился, накажут. Просто так легче. И у нас разное отношение, по сути, к одним и тем же нарушениям, допускаемым разными людьми. С кого-то спрашивают, с кого-то нет. Пока подобное будет продолжаться, у нас не решатся и проблемы с Байкалом. Вот мы всё чаще говорим о головоломке, которую создали нам наши старшие товарищи в виде ЦБК, поставив его на берегу Байкала. И теперь буквально все требуют, что чуть ли не завтра надо этот комбинат раз и навсегда закрыть. Но если мы поспешно закроем Байкальский ЦБК, то у нас проблема, связанная с загрязнением Байкала, просто взорвётся. Кто будет контролировать лигнинохранилище, состояние которого сегодня как раз ЦБК регулирует? И изымать всю эту грязь, которая сегодня должна попадать из специальных скважин в Байкал, направлять в переработку промышленные отходы, в специальную установку? А кто будет финансировать работу этой установки? Кто будет контролировать сложный процесс? Там ведь сотни миллионов тонн нечистот закопано. И разлагаться всё это будет порядка трёхсот лет!

Теперь — дальше. А город Байкальск, который остаётся у нас без средств к существованию? Кто будет очистные сооружения этого города финансировать? Опять всё потечёт в Байкал? Вот тогда мы действительно получим катастрофу.

А сегодня мы запускаем эти очистные сооружения, и при этом у нас появляется возможность спокойно подумать — как правильно дальше действовать. То, что ЦБК не должен находиться на берегу Байкала, это моё твёрдое убеждение. Но если сегодня кто-то с огромной лопатой начнёт его выкапывать или интенсивно останавливать, я буду первым его противником. Это приведёт не только к экологическому коллапсу, но и к огромному количеству человеческих трагедий. Хватит нам заниматься дурью в виде невзвешенных, абсолютно неподготовленных решений. У нас есть возможность хорошо подумать и сделать так, чтобы потом не переделывать.

– Байкал нужно защищать не только от тяжёлой во всех смыслах промышленности.

– Да, проблема проблем – огромное количество диких, неорганизованных туристов, которые приезжают сюда «активно отдохнуть». Вы можете себе представить, какое количество отходов они оставляют после себя! А кто этим занимается? Об этом практически никто не говорит.

– Могла бы и экологическая полиция себя проявить...

– Так она законодательно прописана! И функции такие есть, и полиция такая имеется. У нас возбуждено было более тысячи уголовных дел по поводу нарушения лесного законодательства. И за всё это время не было ни одного (!) наказанного. Так как же у нас работает система? Более того, сегодня нет возможности поставить сборники мусора, даже обычные деревянные ящики. Существующая нормативно-правовая база по Прибайкальскому национальному парку вообще запрещает это делать. Вот в лес выбросить можно, замусорить все окрестности Байкала – запросто. А собрать мусор в урны нельзя!

– Неужели дня за три нельзя изменить подобный закон-ахинею? Ну, за неделю, за месяц?

– Как раз мы и возвращаемся к тому, о чём уже говорили. Кто это будет делать? Те крикуны и политикины, которые только в том и заинтересованы, чтобы себя пиарить? Или же профессиональные и ответственные люди, которые должны кропотливо совершенствовать имеющееся законодательство? Как раз в таких мелочах, которые на самом деле мелочами не являются, и сокрыто практическое применение настоящей депутатской работы. Вот изберём мы квалифицированный парламент, он тогда и будет принимать нормальные законы. Пора перейти от популистской деятельности к нормальной честной практической работе.

– ...причём в масштабах всей страны.

– Именно так. Хотя за масштабы всей страны пусть думают другие ответственные люди. А мы займемся нашей территорией, где всё сейчас в наших руках.

– Хочу спросить ваше мнение об Александре Хлопонине, губернаторе соседнего Красноярского края.

– Мы с ним знакомы недавно. Познакомились уже после моего назначения. Это очень обаятельный человек. С ним приятно проводить время, обсуждать проблемы и лично, и по телефону. Это очень эрудированный и опытный человек, уже многое в своей жизни прошедший. У него есть чему поучиться. Он знает, как профессионально ответить на самые сложные вопросы. Я с большим уважением отношусь к Александру Геннадиевичу. Это человек многих достоинств.

– Своего апогея достигла предвыборная гонка в США. Букмекеры ставки принимают на фаворита. Кто, по-вашему, имеет больше шансов?

– А по-моему, это всё от лукавого: кто лучше, кто хуже? Америка живёт своей жизнью, и для неё все остальные жизни и государства являются обслуживающими. Обама там, или Маккейн, или ещё кто-то – какая разница по большому счёту?

– Маккейн выглядит очень воинственным.

– Да бросьте вы! Демократ Клинтон разбомбил Югославию, потом пришёл республиканец Буш, который вообще полмира бомбит. И разберись тут, кто мирный, кто немирный. Америка занимается отстаиванием своих стратегических интересов. Я считаю, наконец-то и Россия начала подходить к определению своего места в мире. Именно этим и надо заниматься. А кто будет в Белом доме – лично мне всё равно. Единственное важно, они это должны зарубить себе на носу: у себя в доме пусть разбираются как хотят, пусть говорят что хотят. А в остальном они вправе делать только то, что не будет затрагивать наших интересов. Если же будут затрагивать, опять получают по зубам. Вот и всё.

– Ради своих интересов американцы готовы пролить любую кровь. А потом толпами бежать в свои церкви – грехи замаливать.

– Видно, у них такая церковь и такое отношение к себе и к Богу. Каждый человек сам должен определять своё место в жизни, своё сознание и меру общественной ответственности.

– А вы верите в Бога?

– Я православный человек, крещёный, верующий. Но при этом понимаю, что всю свою сознательную жизнь

прожил в Советском Союзе, где была атеистическая система. И в целом меня по-другому воспитывали. Поэтому шарахаться из одной крайности в другую я считаю для себя непозволительным. Вера у меня всегда была и остаётся до сих пор. Я просто не выставляю её напоказ и не пытаюсь на этих своих чувствах заработать политические или какие-то другие дивиденды. Это моё, личное.

— Вас крестили родители?

— Нет, я принял решение покреститься сам, сделал это в 1991 году. Отец мой был убеждённым атеистом. А мама, она и сейчас жива, крещёная.

— Вряд ли ошибусь, если предположу, что довелось вам немало поездить по миру.

— У нас в семье было принято при возможности путешествовать. И мы объездили очень много стран, посмотрели множество красивых уголков земного шара. А потом я ещё попал на такую работу, которая предполагала большое количество разъездов по миру. Немало, конечно, красивейших мест, уникальных стран. Есть на что посмотреть и чему по-учиться. То, что веками накоплено культурами этих стран, несёт в себе очень много интересного, что стоило бы изучить более детально. Хотя бы для того, чтобы не делать в этом плане собственных ошибок. Лично меня сильно поразила Малайзия, где я активно участвовал в очень серьёзном проекте — по продвижению в эту страну самолётов, изготовленных на Иркутском авиационно-производственном объединении. Мы тогда достигли серьёзного успеха в этом проекте, где-то я и себя считаю причастным к нему. Но хотелось бы отметить, что маленькая азиатская страна с небольшим населением, своеобразной культурой и спецификой в общественных отношениях сумела достичь такого уровня развития, который многим даже развитым странам не может и во сне присниться. Подобный уровень развития подразумевает системный подход к решению основных производственных, социальных и внутригосударственных проблем. Как раз на данном этапе им это всё удалось. Там был такой премьер-министр — Мохамад Махатхир, который более 20 лет руководил страной и вывел её в число передовых. Молодец, что и говорить.

— А может, и встреча с каким-то неполитическим деятелем оставила след в вашей памяти?

— Несколько лет назад, когда я ещё работал на АвтоВАЗе, меня приехал поздравлять с днём рождения Михаил Тимофеевич Калашников. Это уникальный человек. Ему уже далеко за 80, но по его активности этого не скажешь. Собрался там целый митинг, в обеденный перерыв людям захотелось посмотреть на живую легенду. Около тысячи человек, наверное, было. И он выступал на этом митинге, а все его молча слушали. Но у нас там программа была достаточно плотная. И уже нужно было идти. Где-то минут через 40 я начал его потихоньку дёргать за рукав, мол, Михал Тимофеич, у нас ещё есть дела, пора закругляться... Он извинился перед всеми: «Я, — говорит, — ещё часа два хотел перед вами повыступать, у меня много для вас разных историй есть и из своей жизни, и из жизни страны, но вот директор говорит, что нам надо ехать». Просто удивительный человек! Во-первых, потому, что оставил самой своей жизнью след в истории, который ни при каких условиях не будет стёрт. И второе — это то, что сам по себе, вплоть до сегодняшнего дня, несмотря на годы, занимает активнейшую жизненную позицию. Каждую свою минуту он стремится нести что-то полезное для людей. Это знаковый человек, и встречу с ним я храню в своём сердце и памяти.

— Интересно узнать: а любит ли бывший директор АвтоВАЗа автомобили? И что у вас сейчас за «зверь»?

— Автомобили я люблю, без преувеличения. У меня лично «Тойота Ленд-Крузер». Считаю, что это лучший универсальный автомобиль, сделанный за последние десять с лишним лет. Это легковой автомобиль повышенной проходимости, который действительно по своему комфорту является легковым авто и в то же время по проходимости, по надёжности — «впереди планеты всей». Можно на нём спокойно проехать за рулём тысячу километров и при этом не устать. Можно съехать с асфальтированной дороги, проехать по лесу, по бездорожью и без проблем вернуться обратно. Это надёжная машина, не требующая строгого соблюдения технических регламентов по обслуживанию и дополнительных усилий по подготовке двигателя к поездкам. Я вообще считаю, что это лучший автомобиль. И мнения своего уже давно не меняю.

— «Крузер», видимо, с удовольствием отвозит вас и на рыбалку, и на охоту...

— Как раз этим он и занимается. Когда есть время, разумеется.

— Так вы охотник или рыбак?

— И охотник, и рыбак. Люблю и умею рыбачить. Люблю и умею охотиться, понимаю немножко в этом деле и считаю, что это общение с природой и один из самых прекрасных видов отдыха.

– Охота – в основном на летающую дичь?

– Знаете, на птицу как-то я не особенно... Я люблю охотиться таким образом, чтобы давать животному возможность проявить свои животные качества и учуять опасность. Всегда надо давать животному шанс. Это охота с подхода, возможность перехитрить его, возможность оказаться умнее и проявить навыки к скрадыванию животного. Это тонкие такие вещи, понятные только охотнику.

– Я бы сказал, достаточно жестокое занятие.

– Ну почему же жестокое, вы же кушаете мясо.

– Это немножко разные вещи.

– Да почему же разные? Получается, есть у нас чёрные люди, которые мясо добывают, и есть белые, которые только кушают, так? Это, выходит, такая страусиная позиция. Я считаю, что если только человек – вегетарианец, только тогда он может сказать, что это жестоко. Но, опять же, есть человеческая потребность, физиология, когда в пище должно присутствовать определённое количество различных белков, витаминов, поэтому зачастую мы сами себе придумываем какие-то границы.

– Могу возражать часок-другой. Скажу лишь, что промышленно выращиваемая «для белков и витаминов» курица не несёт ответственности хотя бы за своих цыплят. А застреленный медведь или лось обрекает на мучительную смерть беззащитных детёнышей.

– Выходит, курица – не живая? И рыба тоже не живая? И им больно не бывает? Я считаю, что просто не следует быть ханжой. Есть определённые отношения, есть какие-то вещи, и не следует их проверять для самого себя и прятаться за какие-то несуществующие стены.

– И всё-таки если вы отец, и вот ваш сын подрастает, ему примерно 12 лет, вы наверняка не возьмёте его с собой на охоту.

– Как раз своего сына Игоря я брал на охоту. И я рассказывал ему, показывал всё и учил. Более того, мне было очень приятно то, что когда моему сыну представилась возможность стрелять, он очень взвешенно подходил к этому. Стрелял он именно в то животное, которое нужно было отстрелить в данном виде охоты. Он не палил как очумелый по всему, что шевелится. Это было на охоте на кабана, где он очень опасался попасть в свинью. Он подождал, пока все свиньи окажутся вне зоны выстрела. Подождал, пока свиньи постарше и кабаны, которые ещё в стаде гуляли, отойдут от линии выстрела. И только тогда по подвинку стрельнул, когда был убеждён, что не причинит вреда всему остальному стаду. И самое главное – не нарушит те правила, о которых я ему очень чётко говорил. Я с ним сидел рядом, регулировал процесс, но когда дошло дело до выбора цели и стрельбы, я ему предоставил возможность сделать это самому. Я был безмерно горд, что он сделал это абсолютно профессионально, как настоящий охотник с большой буквы, то есть выбрал верную цель, очень чётко поразил её. И было ему тогда как раз лет 12–13. А на днях исполняется уже 17.

– Он один у вас?

– Есть ещё дочь Эвелина, ей 25 будет, тоже на днях. У них всего день разницы. Эвелина закончила МГИМО и работает уже почти два года. А Игорь недавно поступил, студент первого курса того же МГИМО, того же факультета.

– И недавно в Москву уехал?

– Получилось так, что как раз мы сюда из Москвы приехали. Он был здесь сразу после поступления, сейчас уехал, учится в Москве. К сожалению, здесь нет такого вуза.

– А чем занимается супруга?

– Главная её задача – семья и дети. А ещё работает в одной фирме, занимается системными проектами вместе с группой товарищей. Но это не главная её забота. Главная – семья и дети. И мне очень приятно, что с ней Ольга справляется замечательно.

– Увлекает ли вас спорт?

– К сожалению или к счастью, но продвинутым спортсменом я не являюсь. Сегодня большой спорт – это работа для избранных, требующая для себя всех сил и всего времени. У меня работа несколько иная. Я

именно этой работе посвящаю всё своё время. Но в разное время, как и все мы, я тоже немножко занимался – борьбой, баскетболом, бегал, прыгал – делал всё, как и все мальчишки нашего времени. Когда в армии служил, занимался уже более целенаправленно, были даже какие-то разряды, вызванные в основном стремлением быть не хуже других.

– Сейчас – на уровне зарядки?

– И то не всегда, к сожалению.

– А здоровый образ жизни в чём для вас состоит? Баня, моржевание?

– Моржеванием не занимаюсь. А вот баня – да, это моё.

– Но от рюмочки после парилки всё же отказались?

– Рюмочка рюмочке рознь. Если, как говорится, для аппетита и иногда – никому не мешает. Но рюмочка в объёме ведра, конечно, вообще неприемлема для организма, а при такой работе, как у меня, неприемлема абсолютно. Здесь нужна свежая и работоспособная голова, причём круглые сутки, проблемы ведь и ночью возникают. Поэтому здесь расслабляться вообще не приходится.

– Вопрос о ситуации вокруг футбольного клуба «Звезда». Всё действительно так плохо?

– Вы знаете, у нас в регионе очень много болевых точек, которые нам всем мешают нормально себя чувствовать. С одной стороны, мы все ратуем за развитие спорта, в том числе и футбола. И, конечно, мне тоже хотелось бы, чтобы наша команда по-хорошему гремела, завоёвывала высокие места на радость болельщикам. Для этого я приложил немало сил. Но при этом я никогда не позволю устраивать из спорта кормушку для определённой группы людей. Причём не просто незаконную, но и противоречащую здравому смыслу и логике. Люди подошли к общественному достоянию, каковым является футбол и его организация, как к собственному карману, как к некой доходной части, которая в принципе не предусматривалась и в чьи частные руки не отдавалась. Там было выявлено огромное количество нарушений и неприемлемых вещей. Сейчас мы ещё немножко поразбираемся, а дальше будут действовать правоохранительные органы. Пока же принято решение прекратить существование структуры, которая плодила весь этот... беспорядок. Мне не нравится слово «беспредел», поскольку это, по сути, бандитская лексика, неуместная для цивилизованной жизни. Но, к сожалению, как раз это слово наиболее точно характеризует всё то, что происходило в данном футбольном клубе. Мы создаём сейчас новый клуб, новую команду. Всё начинаем с нуля. Но при этом будем делать всё чистыми руками, с чистой совестью, абсолютно прозрачно для всех. И никому уже невозможно будет снова попытаться приватизировать денежные потоки и создаваемые там блага. Мы будем развивать футбол, но не так, как он развивался раньше. Нам не нужны покупные игроки за сумасшедшие деньги. Это уже вообще не футбол, а бизнес. И если кто-то хочет этим бизнесом заниматься, пусть тогда сам выстраивает для себя бизнес-проекты. А футбол – это спорт, это эмоции, это зрелище, добавляющее людям хорошего настроения, чтобы они могли и отдыхать, и работать хорошо. Как раз такой футбол мы будем развивать.

– Есть ли у вас простая человеческая мечта? Желательно негубернаторского толка.

– (Вздыхает.) Не совсем корректный с вашей стороны вопрос... Какая у меня сегодня может быть запотаённая мечта, если так получается, что практически круглые сутки на протяжении вот уже пяти месяцев я постоянно на работе. Ложись за полночь спать, а в голове проблемы, которые завтра нужно будет решить. Ночью, хочешь не хочешь, в каком-нибудь глубоком сне они всё равно присутствуют, с утра ты встаёшь, завтракаешь – и уже в проблемах. Суббота-воскресенье – всё равно это и встречи, и деловые разговоры. Даже если выезжаешь, условно говоря, на рыбалку, два часа держишь удочку в руке, но рядом обязательно находятся люди, с которыми обсуждаешь проблемы...

– ...и телефон...

– Телефон всегда с собой, поскольку ещё и ответственность за людей на тебе, в любой момент может что-то произойти – и ты обязан быть наготове, чтобы спасти жизни людям и повлиять на ситуацию. Так какая при этом может быть мечта? Да только одна: чтобы получилось всё, что ты затеваешь. У меня сегодня, честно говоря, другой мечты и нет. Есть цели, есть задачи. И потом, надо же ещё понимать, что в каждом из нас живёт заряд честолубия. Я по натуре такой человек, который не может дождаться, когда ему сделают замечание. Большого судьи для самого себя, чем я сам, не существует. Более критичного отношения к себе, чем моё собственное, я нигде и никогда не смогу встретить. Я сам о себе думаю гораздо критичнее, чем все другие люди, вместе взятые. При таком подходе давно уже выработалось стремление сделать всё если уж не на

«отлично», то на «очень хорошо». При этом я отчётливо представляю, как сделать жизнь людей лучше, что конкретно нужно в нашей области поправить, – и это будет действительно эффективно влиять на ситуацию.

– При этом вы, возможно, ориентируетесь и на свой жизненный принцип?

– Я считаю, что вместо того, чтобы долго что-то объяснять, что и как следует сделать, лучше самому взять и сделать это. Лучший способ сказать – это сделать. Таков мой главный жизненный принцип. Я не буду тому же повару долго объяснять, какое блюдо следует готовить, я наглядно продемонстрирую, как надо действовать.

– Нужно многое уметь при таком принципе.

– Без этого ничего не получится.

– И вы на все руки мастер?

– Всего не могу, но кое в чём понимаю.

– Раз уж о кулинарии речь зашла, то здесь что можете?

– А из какой кухни?

– Из лесной, из охотничьей!

– Из рыбных блюд это, конечно же, уха. Во всяком случае, все хвалят. Из вторых блюд могу очень многое, в том числе и в полевых условиях, но выделил бы жареную рыбу. Вы тоже, видимо, знаете, что жареная рыба бывает очень вкусной, а бывает «не совсем». Хотя готовилась из одной и той же рыбы. Так вот, чтобы сделать именно вкусную жареную рыбу, у меня есть тоже определённые тонкости. Ну а из дичи можно сделать и потроха-пятиминуточку, стейки сварганить замечательные, свежие и моментальные...

– Думаю, всё у вас и в губернаторской карьере сложится отлично. Хотя это далеко не «пятиминуточка».

Автор: Игорь Рудик © Респектабельная газета "Конкурент" ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ 👁 4798 05.10.2008, 10:13
👤 219

URL: <https://babr24.com/?ADE=47880> Bytes: 34935 / 34935 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Игорь Рудик.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)